

Т. Н. Савельева

ПРЕЕМНИКИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПЕТРА ПРОСКУРИНА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

Преемник — это, как известно, продолжатель чьего-либо дела. Под этим углом зрения мне было интересно разобраться, что же было опубликовано в журнале «Дальний Восток» в течение последнего десятилетия, что перекликается с прозой Проскурина. Более того, разобраться и понять, кто же с полным правом может быть назван преемником творческого наследия Петра Лукича.

Но сначала надо было вернуться в прошлое, просмотреть давно прочитанные книги русского советского писателя, вспомнить его стиль...

Помню, в 1960-е годы мы буквально зачитывались книгами Петра Проскурина: «Судьба», «Корни обнажаются в бурю», «Горькие травы», «Исход», «Имя твоё».

Чем притягивали эти произведения? Думаю, честностью и правдой. Правдой о людях, о тех событиях, которые им довелось пережить.

Странно, но когда спустя годы я упоминала имя Проскурина, некоторые читающие знакомые отмахивались, мол, время соцреализма ушло... Когда перечитывала «Горькие травы», подумалось, причём тут метод социалистического реализма, важны ведь суть произведения, мастерство автора.

Шло время, в литературу пришли другие имена, другие формы отображения действительности. И это закономерно. Если взять жанровые определения уже напечатанной прозы в журнале «Дальний Восток», то тут полное разнообразие: фантазмагории, сновидения, романтические фантазии и даже филологические пазлы.

На первый взгляд — изжил себя метод соцреализма, перешёл в другие формы. Но если мы уберём первую часть слова — «соц-», то станет ясно, что реализм, как метод, остался, правда, видоизменился, сдвинулся в сторону мистического, или метафизического, реализма.

Если продолжить рассуждения о литературном методе, то напрашивается любопытное умозаключение. Как бы ни пытались авторы уйти от реализма, он продолжает оставаться современным. И это в очередной раз стало очевидным, когда встал вопрос: есть ли

продолжатели литературного наследия Петра Проскурина в журнале «Дальний Восток»?

Назову три имени, возможно, они вам известны, ибо это имена зрелых и состоявшихся прозаиков — Вячеслав Сукачёв, Михаил Тарковский, Елена Родченкова.

С первым автором, Вячеславом Сукачёвым, который в течение 10 лет был главным редактором журнала «Дальний Восток», Петра Лукича роднит схожесть биографий.

В. В. Сукачёв родился, правда, немного позже, уже на излёте войны, знал, что такое нужда, долго искал свой путь в жизни, ходил в экспедиции, тушил пожары, работал разнорабочим. Так же, как и у Петра Лукича, начало трудовой и творческой биографии Вячеслава Викторовича связано с Дальним Востоком.

Печататься оба писателя начинали в дальневосточных газетах и журналах, учились на Высших литературных курсах.

Попутно замечу, что названных выше авторов объединяют два качества: с одной стороны, глубинное постижение жизни, с другой — тонкое чувство природы, умение передать её целительную мощь. И очень важное для прозаика качество — трепетное отношение к языку, стилю, длительная филигранная работа со словом. Вот как начинает свою повесть «Подлётыши» Вячеслав Сукачёв (опубликована в журнале «Дальний Восток», №№ 1, 2, 3, 4 за 2003 год):

Весна. Еще одна весна: самая удивительная пора на земле, когда все обновляется, все к жизни стремится, в непобедимом желании жить и продолжать себя в потомстве. Вон воробьишки под застрехой очумели от солнечного тепла, обилия света, рухнувшего на них после долгой и жестокой зимы, пережить которую они и не чаяли. А теперь вот вздуваются круглыми, угрожающими комочками, сшибаются пушистыми грудками и падают куда-нибудь под куст, где такой гвалт и писк поднимают, что только диву даешься: откуда в этакой крохотной пичужке силенки берутся? А на все это невозмутимо и вроде бы бесстрастно взирают с проводов недавно прилетевшие скворцы, время от времени устало топорща перья и раскидывая в стороны треугольные крылья.

По неспешности, по пристальному взгляду на судьбы и характеры героев «Подлётыши» перекликаются с ранними произведениями Петра Проскурина.

Продолжу знакомить вас с другими авторами журнала.

Тарковский Михаил Александрович, племянник кинорежиссёра Андрея Тарковского, ныне известный прозаик, член редколлегии нескольких литературных журналов: «День и ночь» (Красноярск) «Сихоте-Алинь» (Владивосток). У него совсем нетипичная биография.

Родился в 1958 году, окончил Московский государственный педагогический институт по специальности «учитель географии и биологии». И вдруг уехал из Москвы работать на Енисейскую биостанцию. Окончил заочно Литературный институт. С 1986 года — охотник, живёт в Красноярском крае, в селе Бахта. Там продолжает жить и сейчас, став маститым писателем.

В журнале «Дальний Восток» опубликованы повести «Отпусти, Енисей» (№ 6 за 2007 год), «Тойота “Креста” и другие» (№ 1 за 2009 год), «Гостиница “Океан”». Герои его произведений — обычные трудяги, охотники-промысловики, шофёры, рыбаки, геологи. Неспешно, по-доброму вглядывается писатель в неуспокоенное, метущееся нутро русского человека. Приведу краткий фрагмент из повести «Отпусти, Енисей»:

Один человек был женат трижды. Прожил он долгую и трудную жизнь, идя в ней по велению сердца и делая то, что считалось правильным среди его товарищей — простых и работающих людей, промысловых охотников. С первой женой прожил он несчастливо и расстался, потеряв сына. Позже встретил и полюбил он другую женщину, но и с ней долгих отношений не вышло. Тогда он совершил поступок, многими наотрез не понятый: оставил тайгу и все, в ней нажитое, и уехал в город. Там он вскоре сошелся с доброй и приветливой женщиной, однако привычка к промыслу оказалась столь сильна, что через несколько лет он затосковал и решил вернуться ненадолго в те таежные места, где, как ему верно казалось, он только и был собой.

Неоглядный снег и лед встали перед глазами с первых дней жизни в городе и уже больше не отпускали. Виделось все по-зимнему отчетливо — меловой яр с гранеными откосами и черными языками тайги, деревня с такими вертикальными дымками, что словно подвешена за них к небу. Синяя алмазная даль, резные торосы, залитые снегом, и за каждой торосиной с подветренной стороны шлейф, стрела, нисходящее снежное ребро с точеным лезвием, и торосы словно мчатся единой и неистовой стаей.

Елена Родченкова — прозаик из Санкт-Петербурга. Выросла на Псковщине, имеет два гуманитарных образования: библиотекаря и

юриста. И при этом очень зоркий писатель. Её герои — самые обычные люди, их только надо было увидеть, почувствовать и рассказать о них. Печаталась в «Неве», лауреат ежегодного творческого конкурса литературных произведений, опубликованных в журнале «Дальний Восток» в 2015 году. Кратко расскажу, о ком пишет Елена Родченкова.

Первая встреча с автором — рассказ «Старые часы» (№ 4 за 2011 год) — о том, как в перестроечную пору ушла на пенсию бывший секретарь райкома. Люди, подобострастно перед ней сгибающиеся ещё не так давно, резко сменили свое отношение, и как бесславно закончилась жизнь этой одинокой женщины.

«Дом дуры» (№ 5 за 2013 год) — о том, как задала президенту страны вопрос о своём житье-бытье самая что ни на есть обычная мать-одиночка и что в результате этого случилось с ней и её сыном.

«Милые мои» (№ 2 за 2015 год) — о приходе сельской дурочки в село и о том, что обижать её не следует.

«Встречный огонь» (№ 6 за 2016 год) — рассказ о двух старухах, Душе (Евдокии) и Проне (Прасковье), оставшихся в одиночестве доживать жизнь в заброшенном селе. Вот небольшой отрывок из этого произведения:

— Душенька! Душа! — прошептала Проня.

Она завороченно смотрела, как ползет по пригорку светящаяся полоса. Медленно, ровно, уверенно, будто стройная шеренга молчаливых инородных солдат, огонь шел на деревню.

Проня растерянно глянула по сторонам. Заколоченные, брошенные дома в зарослях сухого прошлогоднего бурьяна вспыхнут, как свечи. Не ухоженные, заросшие сады, в которых больше половины деревьев были мертвыми, тоже сгорят. Остаются только два живых дома — ее и Душин, — но и им будет не уцелеть в неминуемом пожаре.

— Горим!!! Ка-ра-ул!!! Го-рим!!! — завопила Проня и, тяжело развернувшись, пошла к Душиной калитке. Ноги ее, старые, толстые и непослушные, не попевали за телом и тяжело волочились.

Проня, цепляясь руками за штакетник, помогала им не отставать. Она оглянулась назад, и на какой-то миг ей показалось, что огонь уже совсем рядом, что вот он — возле лица, тянется к ней жалящими острыми язычками, а в небе из-за клубов дыма выглядывает чье-то черное, безглазое лицо.

— Смерть пришла, — прошептала Проня.

Ужас охватил ее. Руки мигом ослабли, отпустили сухие, шершавые жерди забора, больные ноги обмякли, и Проня села на землю, не отрывая взгляда от неба, где в клубах дыма расплывались очертания страшной головы.

Теперь хочу представить нового, малоизвестного автора из Приморья, открытого нами не так давно, в 2013 году. Евгений Орлов родился в 1970 году, в 1992-м окончил Тихоокеанское военно-морское училище, служил на флоте, с 1994-го занимался разнотипным бизнесом. С 2001 года — директор охранного агентства «Златогор». Живёт во Владивостоке. Печатался в сетевой литературе «Проза.ру».

Его дебют в нашем журнале «Дальний Восток» был ярким и незабываемым, до сей поры помним его «Феньку» (№ 1 за 2013 год), потом были «Мишкины горизонты» (№ 3 за 2014 год). Свой голос, своя тема. И, что удивительно, пишет он о временах и людях, отдалённых от него не на одно десятилетие. Например, рассказ «Фенька», где действие происходит в середине Великой Отечественной войны.

В заключение стоит отметить, что приведённые мною короткие фрагменты из произведений разных писателей дают возможность почувствовать, как современные прозаики на страницах журнала «Дальний Восток» подхватили и продолжили литературное наследие Петра Лукича Проскурина. Реализм продолжает жить и вдохновлять всё новых авторов, потому что во все времена ценится хороший язык, грамотное выстраивание сюжета и, самое главное, искренность. Писатели как на ладони. Читатели не изменились и в наше время. Большинству из них по-прежнему хочется встречать на страницах произведений честных, порядочных и благородных героев и поступки, а не просто действия.